

Мо Фань чувствовал заботу старейшины Чжэна и решил рассказать только о хорошем:

— Развлекательная компания «Дальний Восток» Чжан Сиюаня развивается неплохо. За последние пару лет некоторые программы постепенно созрели, я взял их для перевода на иностранные языки и запустил в сети магазинов «Деликатесы Хуася». Отклик был довольно положительным.

Это было своего рода хитростью. Пытаться напрямую выйти на зарубежные телеканалы означало бы столкнуться с множеством трудностей. Но разве можно запретить показ лицензионного контента в собственных магазинах? Нет.

Таким образом, «Деликатесы Хуася» привлекли ещё больше преданных клиентов, а несколько популярных актёров из «Дальнего Востока» также получили небольшую известность на международной арене.

Что ещё важнее, помимо зарубежных СМИ, у Хуаго появилась собственная небольшая платформа для демонстрации себя миру, что позволило избежать необоснованной критики со стороны иностранных медиа. С расширением «культуры застолья» имидж Хуаго на международной арене постепенно укреплялся.

Трудно было представить, что два юноши, просто обсудив идею, смогли разработать стратегический план такого уровня и так успешно его реализовать.

Конечно, за эти годы не всё шло гладко. Бывали и инциденты с антикитайскими активистами. Но в целом всё складывалось очень удачно.

Мо Фань предпочитал сообщать только хорошее, и старейшина Чжэн сразу это понял. Управление таким большим проектом — дело непростое. Они сами не искали выгоды, но могли ли они гарантировать, что другие тоже не стремятся к прибыли? Поэтому, чтобы сохранить успех «Деликатесов Хуася», Мо Фань и Хо Цзинь должны были выработать наилучшие стратегии, обеспечивая как прибыль, так и развитие, создавая ситуацию взаимной выгоды.

Им ведь ещё не исполнилось восемнадцати!

С одной стороны, старейшина Чжэн жалел этих молодых людей за их ранние труды, с другой — считал, что их молодость была преимуществом, позволяя им идти дальше. С противоречивыми чувствами он вздохнул и похлопал Мо Фаня по голове:

— Если возникнут трудности, говори, не держи в себе. Разве мы для тебя чужие?

Мо Фань кивнул.

Поговорив ещё немного, старейшина Чжэн устал, и Хо Цзинь с Мо Фанем, взяв с собой Да Хэя, попрощались. Был уже вечер, и закат окрасил половину неба в яркие цвета. Парень и собака неспешно шли по тротуару, наслаждаясь редкими моментами покоя.

Заметив, что Мо Фань весело играет с Да Хэем, Хо Цзинь вдруг сказал:

— Мо Фань, мой дедушка хочет тебя увидеть.

Мо Фань чуть не сунул руку в пасть Да Хэя. Пёс, почувствовав его испуг, ласково лизнул его ладонь, словно утешая.

Мо Фань с трудом нашёл слова:

— Зачем вашему дедушке меня видеть?

Он «раньше» уже встречался со стариком Хо, но тогда тот был уже в преклонных годах, и семья Хо не была столь процветающей, как сейчас. В то время старик Хо не стал чинить препятствий, лишь дал несколько наставлений.

Сейчас дела семьи Хо идут прекрасно, Хо Цзихай стал самым молодым из пяти глав районов и, возможно, в будущем займёт высший пост. Если это произойдёт, Хо Цзинь станет настоящим наследником.

Как же старик Хо мог согласиться на отношения Хо Цзиня с женщиной? Мо Фань не сидел сложа руки, он постоянно работал над собой, надеясь, что благодаря своим достижениям сможет стоять рядом с Хо Цзином на равных.

Но он не считал, что уже заслужил признание старика Хо.

Хо Цзинь сказал:

— Не переживай, это просто встреча.

Он никогда не скрывал свои отношения с Мо Фанем, и те, кто отвечал за его охрану, наверняка сообщили об этом старику Хо.

Старик Хо до сих пор не предпринимал действий, вероятно, считая, что Мо Фань ещё слишком молод, чтобы уделять ему серьёзное внимание. Теперь же, когда Мо Фань поступил в Первую столичную старшую школу, он официально вошёл в столичные круги, и некоторые вещи нужно было обсудить открыто.

Хо Цзинь не волновался. Если Мо Фань будет так же твёрд в своих убеждениях, как и он сам, старик Хо ничего не сможет сделать. Разве брак так важен? Он был уверен, что сможет сделать семью Хо ещё более процветающей, не прибегая к брачному союзу ради укрепления связей. Что касается вопроса потомства, разве не было Хо Линя? Хо Линь уже женился, и хотя из-за службы в армии он редко видится с женой, их отношения крепки, и брак стабилен.

Поэтому несколько лет назад, почувствовав скрытые намёки старика Хо, Хо Цзинь решил поговорить с ним открыто и заявил о своём решении.

Сначала старик Хо действительно разозлился и несколько раз выходил из себя, но потом просто начал следить за ними.

Хо Цзинь, видя, что Мо Фань смущён, рассказал ему о настроениях старика Хо. Это было их личное дело, и если Мо Фань не готов к встрече, можно было действовать постепенно.

Мо Фань даже не знал, что Хо Цзинь уже поговорил со стариком Хо, и всё это время справлялся с давлением в одиночку. Выслушав Хо Цзиня, он остановился и спокойно посмотрел на него.

Хо Цзинь также смотрел на него, его взгляд был спокоен и открыт.

После минутного молчания Мо Фань протянул руку и взял правую руку Хо Цзиня, медленно произнес:

— Пойдём.

Первым, кто, казалось, понял его слова, был Да Хэй. Он весело оббежал вокруг Мо Фаня и Хо Цзиня, а затем побежал вперёд, указывая путь.

Улыбка появилась в глазах Хо Цзиня и медленно распространилась на его губы.

Это был первый раз, когда он улыбался так искренне.

— Потому что весь мир, казалось, был в их сплетённых руках.

В настоящее время дом Хо казался немного пустым. Хо Цзихун давно вышла замуж, Хо Цзицзян уже переехал, Хо Линь служил в армии, Хо Цзихай и Ян Сюжун находились в Чжуннани, и обычно в доме были только старик Хо и Хо Цзинь. Поскольку старик Хо был особенно привязан к этому внуку, он, даже зная о необычных отношениях Хо Цзиня и Мо Фаня, не мог лишиться его единственного источника радости.

На самом деле, внимательно изучив их отношения, старик Хо уже почти убедился.

Кто ещё мог бы понять своего внука? Кто ещё мог бы вместе с ним устроить ту академическую дискуссию? Кто ещё мог бы вместе с ним создать «Деликатесы Хуася», распространившиеся по всему миру?

И самое главное — кто ещё мог бы сделать своего внука счастливым?

Старик Хо рассмотрел все аспекты и решил пока не вмешиваться.

Окончательное решение можно было принять только после встречи с Мо Фанем.

Увидев, как Мо Фань и Хо Цзинь вместе входят в дом, старик Хо сохранял спокойное выражение лица:

— Вернулись?

Не дожидаясь ответа, он попросил слуг подать еду.

Трое сели за стол, следуя правилу «во время еды не разговаривай». Лишь изредка старик Хо бросал взгляд на Мо Фаня, и тот иногда отвечал взглядом.

Только Хо Цзинь ел без напряжения. Почувствовав сытость, он положил палочки и ждал вердикта своего деда.

Первые слова старика Хо оказались неожиданными:

— Мо Фань, твоя семья знает о ваших отношениях?

Мо Фань не ожидал такого вопроса и честно покачал головой.

Старик Хо фыркнул:

— Тогда подождём, пока они узнают.

Любовь внука к мужчине не была большой проблемой, но раз оба мужчины, почему его внук должен прилагать больше усилий? Думая о том, сколько Хо Цзинь сделал, чтобы добиться его

согласия, а Мо Фань даже не упомянул об этом, старик Хо был недоволен:

— Если ты не можешь взять на себя такую ответственность, то лучше оставить это.

Мо Фань, будучи умным человеком, сразу «понял» «намёк» старика Хо. Поэтому он с искренним выражением лица сказал:

— Я понял! Я скоро попрошу отца выбрать хороший день и прийти с предложением руки и сердца...

Пфффф—

Старик Хо только что набрал в рот воды и выплюнул её.

Хо Цзинь, сдерживая смех, подал своему деду салфетку, не забыв тайком поднять большой палец в сторону Мо Фаня — за последние годы никто не мог так вывести его деда из себя.

Выражение лица Мо Фаня стало ещё более искренним, но его брови слегка изогнулись, выдавая лёгкую самодовольную улыбку.

— Такая улыбка, как будто он поймал ветер удачи.

Мо Фань сбежал под гневные крики старика Хо. Он не был настолько смелым, чтобы шутить с ним, просто знал, что старик Хо искренне любит Хо Цзиня, и слова сами вырвались у него.

Не решившись попросить Хо Цзиня проводить его, Мо Фань сам сел в машину и вернулся в Первую столичную старшую школу, по пути купив четыре порции ночного перекуса.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что Цянь Вэйхэ тоже принёс компьютер, и трое с энтузиазмом обсуждали что-то. Мо Фань почувствовал себя немного виноватым — это было командное дело, а он не участвовал по-настоящему.

<http://bllate.org/book/16643/1524827>